Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Идеальные отношения мамы и сына. Часть 1

Прошло уже около полугода, как я решил служить своей матери по нашему обоюдному согласию. За это время она превратила меня в самого настоящего раба, который не только ползает на коленях у ее ног, но еще и выполняет любые ее прихоти, в том числе и эротические. Нет, секса и прочих вещей у нас с ней не было, за эту опасную черту мама не заходит, но вот заставить меня дрочить перед ней — запросто. Поначалу меня это очень нервировало и беспокоило, а теперь я выполняю это как любую другую свою обязанность, без колебаний. Один раз она в шутку назвала этот процесс моей «необходимой дойкой». Что ж, хорошее сравнение, забавное.
Наши с мамой отношения невообразимо улучшились. Еще год назад мы с ней практически не общались и обходили друг друга стороной. Именно тогда мне и пришла в голову идея: в качестве эксперимента на время стать ее якобы рабом, а ей — моей Госпожой. Долго все обдумывая и перебирая все возможные варианты мы пришли к выводу, что такая затея уж точно никому не повредит или, по крайней мере, хуже уж точно не сделает. Нет, мама не все время является моей властной Госпожой, просто теперь я не смею ей перечить и беспрекословно выполняю любые ее указания, будь то просьба помыть посуду, сделать ей перед работой массаж ног или же приготовить чай посреди ночи. Идеальные отношения для мамы и сына, я считаю.

Но нет худа без добра, и наоборот. Главная в наших идеальных семейных отношениях проблема — это мамин стервозно-властный характер. Сколько приходится страдать из-за того, что какой-нибудь мужик, например в магазине, испортит ей настроение, ведь срываться ей приходится именно на своем рабе, то есть на мне. Так, например, в один «прекрасный» день она заставила меня стоя перед ней на коленях говорить о ничтожности всех мужиков перед женщинами, отстёгивая мне пощечины, если я вдруг говорил что-то не так, как ей хотелось бы. Или в один вечер перед прогулкой с подругами мама, видимо, решила подтвердить свое надо мной превосходство, заставив меня сначала вылизывать ее белые носочки, а потом и вовсе сняла их и запихнула мне в рот. Закончила мама свои издевательства тем, что мне пришлось ползать за ней по квартире и целовать ее белые Конверсы, пока она ходила из комнаты в комнату, разговаривая по телефону. Но самое страшное случается тогда, когда у нее накипает куча проблем: с подругами, с коллегами, с ненавистным начальником-кобелем, который всю жизнь ей испортил своей тупостью... В такие дни мама придирается до каждой мелочи, до каждого моего вздоха или движения и, найдя наконец повод достать из шкафа свою кожаную плетку, выпускает на мне пар. Пусть это и больно, но зато действительно помогает маме отвлечься от своих проблем и стать добрее, хоть и ненадолго. А когда хорошо ей, то хорошо и мне.

Все это для нас стало обыденными вещами, которые для других, наверное, кажутся чем-то за гранью понимания. Кто из сыновей матерей-одиночек делает маме перед сном массаж ног? Или чистит ей туфли? Или делает за нее уборку, стирает и гладит? Вот именно. А у нас все идеально. Стоит понять одну вещь, что мама в первую очередь — женщина, и она должна уделять большую часть своего времени на себя, на свою внешность.

Буквально неделю или полторы назад у мамы намечалась встреча с ее давним другом. Они знакомы уже несколько лет и раньше он даже иногда ночевал у нас дома. Ну как ночевал, удовлетворял мамины потребности, скажем. Как зовут его я не помню, да это и не важно. Важно другое — он, как и я, любитель быть у женских ног, чем по всей видимости и смог, пускай и ненамного, но растопить ее ледяное сердце. Даже представить себе не могу, через что приходится проходить бедолаге, чтобы заполучить в итоге свою главную награду — мою маму. Уверен, что над ним она издевается просто беспощадно и бессовестно, не отказывая себе ни в чем.

С самого утра мама вела себя как-то не так, как-то нервно и беспокойно. Выйдя из душа она сразу пошла к себе в комнату, позвав меня за собой. В ее спальне повсюду были разбросаны вещи: джинсы, юбки, чулки, майки и даже нижнее белье разных цветов. Постояв немного перед зеркалом, она упала на кровать и глубоко выдохнув с улыбкой посмотрела на меня:

— Покрась мне ногти на ногах. Как думаешь, какой цвет выбрать? — в ее голосе читалась радость и легкое волнение.

— Красный?

— М-м-м... Нет. Давай черный?

— Да, супер.

— Ну, тогда за дело.

Выбрав из множества баночек с лаком нужную, я опустился перед ней на колени. Ее ножки после душа были еще слегка розовыми и пахли свежестью. Быстро и аккуратно справившись с задачей я принялся складывать баночки назад в коробку, как вдруг она поднесла к моему лицу свою стопу:

— Ну на, поцелуй уже.

Аккуратно, что бы не дотронут ься до еще не высохшего лака я поцеловал ее ножку в области подъема, затем подошву, а затем пяточку.

— Лижи.

Придерживая ее ножку рукой, я провел языком от пятки до пальчиков. Затем снова. И снова. Мама уже помогала мне в этом, сама водя стопой по моему языку, при этом тихонько хохоча от щекотки. На вкус ее ножки были слегка солоноваты, с каким-то привкусом геля для душа. От всего этого удовольствия я закрыл глаза и наслаждался каждым мгновением. Остроты добавило то, что другой ногой мама аккуратно водила мне по члену, который был уже наготове.

— «Утренняя дойка»? — она мило засмеялась.

— Да, Госпожа.

— Тогда вперед. И только попробуй попасть на какую-нибудь одежду, — она легонько толкнула меня ногой в грудь.

Уставившись в пол, я начал медленно дрочить. Почему-то на этот раз все давалось тяжелее обычного и, чувствуя на себе мамин взгляд, кончить никак не удавалось. На лбу начали выступать капельки пота, а по спине пробежались мурашки. Не переставая дергать член и вспоминая вкус маминых ножек, я изо всех сил старался кончить.

— Ну, давай уже скорее!

Вся эта спешка лишь усугубило дело. Теперь я уже чувствовал, как член становится мягче.

— Так. Поднялся с колен. Быстро!

Вдруг она стала не такой милой, какой была пару минут назад. Вскочив с колен и опустив

руки по швам я ждал своего заслуженного наказания. Член уже не стоял и был практически опустившимся. Перебирая в голове варианты своего наказания от плетки до недели запрета «дойки», мама встала с кровати и не спеша, почти в упор подошла ко мне. От нее шел приятный фруктовый запах. Не смея поднимать глаза я увидел ее руку, тянущуюся к моему члену. Приготовившись получить от нее удар в область паха я слегка съежился, но мама нежно взяла еще не до конца опустившийся член и начала аккуратно и очень медленно водить его взад-вперед. Прежний «стояк» вернулся в считанные секунды, а ноги начали подкашиваться. Чувствуя мамино слегка учащенное дыхание я приподнял глаза и увидел ее хищный взгляд, направленный в мою сторону. Под ее тонким розовым халатиком слегка разглядывалась обнаженная грудь. Движения ее руки с каждой секундой учащались в унисон с моим сердцем, и уже через пару мгновений из меня фонтаном на ее руку хлынула сперма.
— Вот та-а-к. Хороший мальчик, — улыбнувшись, она погладила меня по голове другой рукой, — А теперь на колени. Кому-то ведь придется это убрать, правда?
Властно глядя на меня сверху вниз она взяла из кучи одежды свой черный нейлоновый чулок и, вытерев об него руку, бросила к своим ногам.
— На полу вытри.
Аккуратно, не смея дотронутся до ее нового лака я вытер сперму с пола и несколько капель с ее ног.
— Давай обратно.
Вытерев чулком каждый пальчик на своей руке, словно протирая пистолет от отпечатков пальцев, она аккуратно смяла его в комок. В ее глазах не читалось ни капли доброты и сожаления, а лишь властность перед своим рабом.
— А это мой тебе второй подарок, — с этими словами она засунула смятый чулок мне в рот, — Я сегодня очень добрая, правда?
Одобрительно кивнув головой я что-то невнятно промычал.
Стервозно усмехнувшись мама развернулась и пошла к зеркалу. Провожая взглядом ее походку, ее изящные стройные ножки, я продолжал стоять на коленях, держа во рту ее чулок. Подойдя к зеркалу она скинула с себя халат и, стоя в одних лишь трусиках, начала любоваться собою. К моему огромному сожалению стояла она так, что рассмотреть ее спереди мне не удавалось, но даже сзади она была великолепна: прямые и влажные черные волосы, шикарная спортивная спинка, осиная талия, упругая попа и ее стройные ножки, которые превращают мужчин в рабов... То становясь на носочки, то двигая талией из бока в бок, она что-то напевала себе под нос. Такой счастливой я не видел ее никогда, и от этого мне на душе стало хорошо. Член снова начал наливаться кровью.
— Как я тебе? — звонко спросила мама.
С чулком во рту я смог лишь что-то невнятно пробурчать.
— Ой, ну да, точно. У тебя ведь во рту мой подарок, — она засмеялась, — Я сама знаю, что красивая.
Поправив волосы она поставила руки на пояс и покачала бедрами.
— Сегодня вечером я приду не одна, поэтому от тебя чтоб ни звука. Только попробуй попасться на глаза — прибью. Все понятно?
— Угу.
Представляя картину предстоящего вечера, на меня нахлынула некая дикая ревность: я крашу маме ногти, стираю и глажу ее одежду, массирую и натираю кремами ее ножки и

ручки, буквально сдуваю с нее пылинки… И все это я делаю для какого-то мужика! Вот она — женская коварность.
— Молодец. Чулок постирать, одежду мне погладить, черные туфли — почистить. У тебя два часа времени. Я пока спать. Свободен.